

Цзи Нин в этот момент осознал свою ошибку, подошел к ним двоим и присел на корточки.

— Прошу прощения, я был излишне резок.

Абу, едва заведя его, тут же расплакался еще сильнее.

Цзи Нин подумал: Неужели я настолько страшный?

Сюань Мин сегодня был облачен в черно-золотое одеяние, которое ярко сияло под лучами солнца. Цзи Нин, разумеется, почувствовал глубокую и непостижимую мощь этого человека и невольно вздрогнул, стоило ему встретиться взглядом с его алыми глазами.

— Повелитель демонов Сюань Мин.

— Учитель, с вами все в порядке?

Цзи Нин внимательно осмотрел Ло Цинхуа с ног до головы. К счастью, учитель не пострадал, иначе он бы не простил себе такой оплошности. Как он мог допустить, чтобы повелитель демонов пробрался сюда!

— Цинхуа, это тот самый ученик, которого ты принял? Выглядит не слишком впечатляюще.

Сюань Мин по-прежнему сохранял бесстрастное выражение лица, однако в его тоне сквозило явное пренебрежение.

Цзи Нин на мгновение опешил, но тут же взял себя в руки. Учитель лично хвалил его, что этот Сюань Мин вообще понимает?

— Повелитель демонов, не беспокойтесь, я ученик бессмертного мастера Цинхэ. — Смысл его слов был прост: не слишком ли много вы на себя берете?

— Довольно, входите уже, — Ло Цинхуа приложил руку ко лбу, жалея о своей минутной беспечности, и первым вошел в дом. Устраивать шум на пороге было ни к чему.

Сюань Мин последовал за ним, ведя себя как полноправный хозяин. Он уселся рядом с Ло Цинхуа так, что их полы одежд переплелись, словно они были единым целым.

Цзи Нин, поклонившись мастеру, не желая уступать, сел по другую сторону.

— Учитель, глава секты просил передать вам таблетки для укрепления основ, они помогут очистить тело от примесей.

Видя, что мастер достиг новых высот в совершенствовании, Цзи Нин был искренне рад. Он протянул флакон, но тот не успел долететь до рук Ло Цинхуая — Сюань Мин перехватил его.

Сюань Мин небрежно открыл пробку и заглянул внутрь.

— Ты смеешь предлагать учителю таблетки такого качества? Боюсь, они принесут лишь вред и добавят в тело лишних примесей.

Сказав это, он небрежно отшвырнул флакон в сторону.

— Повелитель демонов, не кажется ли вам, что вы вмешиваетесь не в свои дела?

Цзи Нин поднялся, положив руку на рукоять меча Тяньгуй.

Сюань Мин усмехнулся:

— Я лишь сказал правду. Что, боишься признать собственную никчемность?

Цзи Нин посмотрел на таблетку восьмого ранга, которую Сюань Мин небрежно достал из-за пазухи, и слова возражения застряли у него в горле.

— Учитель, возьмите эту таблетку.

К черту всё, раз она лучше для учителя, значит, её и нужно принять. Учитель превыше всего.

Сюань Мин наблюдал, как Цзи Нин совершает подношение чужим даром, и на мгновение даже растерялся.

Затем все они уселись за стол, поглядывая друг на друга. Цзи Нин размышлял, зачем Сюань Мин здесь, хотя, судя по его виду, вредить мастеру он не собирался.

— Учитель, что с вами?

Цзи Нин посмотрел на сидящего напротив Ло Цинхуая. Его рука, державшая чашку, слегка дрожала, а лицо покраснело. Неужели Сюань Мин отравил чай?

— Кхм, ничего, просто чай слишком горячий.

Голос Ло Цинхуая звучал неестественно. Он бросил предупреждающий взгляд на человека рядом, который замышлял недоброе.

Никто не видел, что под столом Сюань Мин крепко сжал другую руку бессмертного мастера Цинхэ, не давая ему вырваться. Ладонь Сюань Мина была настолько большой, что полностью скрывала руку Ло Цинхуая.

Дальнейшие слова Цзи Нина пролетали мимо ушей Ло Цинхуая. Ему казалось, что его руку держат над огнем, и он изо всех сил старался не смотреть на насмешливый взгляд этого человека.

Как только они остались вдвоем, Ло Цинхуай с силой вырвал свою руку.

— Что ты творишь? — в его голосе сквозил холод, но, если прислушаться, можно было уловить нотки смятения.

Сюань Мин потер пальцы, изображая невинность:

— У тебя руки такие холодные, я просто хотел их согреть.

Он едва заметно улыбнулся, глядя на Ло Цинхуая, чьи уши покраснели до невероятности.

Ло Цинхуай был ошеломлен: на улице палило солнце, какой холод?

— Сюань Мин!

— Да, я здесь.

Ло Цинхуай был поражен бесстыдством этого человека.

Сюань Мин смотрел на него с улыбкой, пытаясь выйти сухим из воды. Даже при его толстокожести ему стало неловко: не скажешь же прямо, что он просто хотел воспользоваться моментом и утолить тоску по любимому человеку.

Как говорится, не бьют того, кто улыбается, а Сюань Мин улыбался так... обворожительно. В нем не осталось и следа от прежней мрачности — он походил на юного странника, радующегося жизни.

Похож ли он на него? Ло Цинхуай внезапно вспомнил, что Сюань Мин стал повелителем демонов пять лет назад. На вид ему было около двадцати пяти, ненамного старше Цзи Нина. Достичь ступени Вознесения в двадцать пять — возможно, такого не было за всю историю. Искусство алхимии, создание артефактов... Ло Цинхуай мгновенно понял, что Сюань Мин действительно презирает Цзи Нина. Все словно забыли, что грозный повелитель демонов — лишь двадцатипятилетний юноша.

Сюань Мин был гением из тысячи, подумал Ло Цинхуай. Если бы он не был повелителем демонов, любая секта отдала бы все силы, чтобы воспитать такой талант. Это человек, который непременно достиг бы бессмертия, и, возможно, его имя гремело бы не из-за жестокости и убийств.

На душе у Ло Цинхуая стало тяжело, словно она была чем-то забита.

— Мне не холодно.

Раз уж позволил взять себя за руку, что теперь поделаешь?

Сюань Мин подумал: И это все? Когда это бессмертный мастер Цинхэ стал таким покладистым?

Сюань Мин вкрадчиво зацепил палец Ло Цинхуая, и, встретив его вопросительный взгляд, сжал ладонь крепче. Неизвестно почему, но видя этот полный надежды взгляд, Ло Цинхуай не смог решиться отстраниться. Он начал про себя считать до десяти, решив, что на счете один безжалостно отпустит руку. Негоже все-таки взрослому человеку ходить, держась за руки.

— Держи.

Сюань Мин протянул ему изящный маленький флакон.

— У меня еще много таблеток, которые ты давал в прошлый раз.

Сюань Мин не убрал руку, наоборот, придвинулся ближе, с едва уловимой улыбкой на губах.

— Это не таблетки, открой и посмотри.

Что же это тогда может быть? Ло Цинхуай не удержался от любопытства.

Стоило открыть пробку, как повеяло сладким ароматом леденцов. Это же то самое, что Абу давал ему недавно! Ло Цинхуай украдкой взглянул на него и отвел глаза.

— Я не люблю сладкое, не отбирай у Абу.

— Я не отбирал, у меня много конфет, — Сюань Мин ответил только на вторую часть вопроса, и его рука все еще не спешила уходить.

Абу, у которого только что отобрали сладости и который не смел пикнуть, подумал: ??

Али же обрадовался: Кто просил тебя пытаться все присвоить себе?

— Кхм, тогда я приму, — Ло Цинхуай взял флакон, словно у него не было другого выбора.

<http://bllate.org/book/18926/1851795>